

БЛОКАДНАЯ ЛАСТОЧКА

Знак что на фото родом из блокадного Ленинграда. Многие ленинградцы носили эту ласточку на груди в ответ на заявления фашистов, что во время блокады в город даже птица не пролетит... Таким образом, жители осажденного Ленинграда показывали, что ждут хороших вестей с фронта, что не теряют связи со своей страной.

Блокадная ласточка

Ольга Берггольц

*Весной сорок второго года
множество ленинградцев
носило на груди жетон —
ласточку с письмом в клюве.
Сквозь года, и радость, и невзгоды
вечно будет мне сиять одна —
та весна сорок второго года,
в осажденном городе весна.
Маленькую ласточку из жести
я носила на груди сама.
Это было знаком доброй вести,
это означало: «Жду письма».
Этот знак придумала блокада.
Знали мы, что только самолет,
только птица к нам, до
Ленинграда,
с милой-милой родины дойдет.
...Сколько писем с той поры мне
было.
Отчего же кажется самой,
что доньше я не получила
самое желанное письмо?!*

*Чтобы к жизни, вставшей за
словами,
к правде, влитой в каждую строку,
совестью припасть бы, как устами
в раскаленный полдень — к
роднику.
Кто не написал его? Не выслал?
Счастье ли? Победа ли? Беда?
Или друг, который не отыскан
и не узан мною навсегда?
Или где-нибудь доньше бродит
то письмо, желанное, как свет?
Ищет адрес мой и не находит
и, томясь, тоскует: где ж ответ?
Или близок день, и непременно
в час большой душевной тишины
я приму неслыханной, нетленной
весть, идущую еще с войны...
О, найди меня, гори со мною,
ты, давно обещанная мне
всем, что было,- даже той смешною
ласточкой, в осаде, на войне...*

Ласточки стали и живыми символами надежды блокадного города. Осенью 41-го в целях маскировки на шпиль Адмиралтейства надели чехол. К лету 43-го в его парусине зияли дырки, прорванные осколками бомб и снарядов. В это время блокада уже была прорвана, но еще не снята, фашисты по-прежнему стояли у стен города и продолжали обстреливать и бомбить его. Для починки чехла на шпиль Адмиралтейства поднялись музыканты и альпинисты — Ольга Фирсова и Михаил Шестаков. Когда трудная и опасная работа была закончена, под чехлом, чуть ниже шпиля под карнизом, оказались жилые гнезда ласточек. Верхолазы снова принялись за дело: распорол чехол снизу и затем зашили его выше гнезд. Обессилевшие люди потратили дополнительно несколько часов, чтобы спасти птенцов от голодной смерти — ради жизни птиц, которая стала символом жизни блокадного города.

Барельеф "В честь героического подвига альпинистов - защитников блокадного Ленинграда Михаила Боброва, Ольги Фирсовой, Александры Пригожевой, Алоиза Зембы, Михаила Шестакова" в парадном дворике Великокняжеской усыпальницы Петропавловской крепости

